

Каждый день — как новый век...

Дорогой читатель!

В нашей традиционной рубрике – поэты, живущие в Алматы, в других местах Казахстана, за пределами нашей страны и, увы, кое-кто – уже за пределами этой жизни. А созданное ими – трогает сердце, будоражит ум и заставляет верить, что счастье человечества бессмертно, пока в его духовном обиходе будет присутствовать поэзия.

Татьяна Азовская

* * *

Ты уехал на неделю –
на семь жизней мы расстались.
Смысл дорожной канители
есть разлука – навсегда.
Семь ночей падут на землю,
семь ветров откроют дали,
семь тревог отпустят стрелы,
семь лучей сожжет звезда.
В изголовье – семь печалей
я поставлю – семь бессониц,
где колдуют странствий чары,
каждый день – как новый век.
Понедельник укачает,
вторник занавесит солнце,
в среду – захлестнет отчаянье,
а тоска придет в четверг.

И когда вернешься – встречу
взгляд нездешний и тревожный.
Пробиваюсь через вечность,
чтоб тебя вернуть сейчас.
Защититься, милый, нечем, –
все равно вошло под кожу,
все равно легло на плечи
разделяющее нас –
время...

Николай Шипилов

ЭЛЕГИЯ

В такую зиму дорог мне в печи огонь,
Поленев жар – и сам я в лихорадке...
И дни свои, как школьные тетрадки,
Листаю я, уставший от погонь.
В медвежий угол загнанный иван,
Я будто был для общества опасен...
Давно уставший от красивых басен,
Я западаю в сон, как в океан...

Сне-га... сне-га... сне-га... сни...
Ты гасни, жизнь, влюбленная в меня...
И пусть мне кот рассказывает басни,
Ночную тьму глазами зелена...

В такую зиму время медленно прядет
Свои снега на тыщи километров.
Сквозь бой дождя, сквозь
близкий посвист ветров
Мой старый друг в деревню не придет.
Я жил один. Один я и умру
С благоговейным страхом угасанья.
И конь чужой мои протянет сани
Туда, на переправу поутру.

В такую ночь остановился бег
Минутных стрелок, шорох
календарный...
И только тихий свет зари янтарный
Мне говорит, что мой не кончен век.
Я жил в раю, а думал, что – в аду.
Я, как Адам, искал от рая – рая...
И вот – снега, что без конца, без края
Идут потопом сладостным, идут...

Фарид Байгельдинов

АСТРАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

Я изнутри себя, из дали дальней,
Как из глубокой и сырой норы,
Гляжу с тоской смертельной
и астральной
На звездные и грозные миры.

Там, на пределе моего сознания,
Словно из темных, непонятных снов,
Вдруг возникает образ Мироздания
Из линий, пятен, музыки и слов.

И сердце снова стынет
от предчувствий
Каких-то неизведанных пространств.
Необъясним наукой и искусством
Мой сладостный и жутковатый
транс.

И вот уже далеких сфер круженье
Умом и сердцем я постичь хочу.
Подхваченный волной
воображенья,
Преодолев земное притяженье,
Пылинкой в бездну звездную лечу.

Лечу, ликуя, не боясь возмездий,
Безмерностью и Вечностью пьянясь ...
Не ведая, что кто-то из созвездий
С тоской такой же смотрит на меня.

Валерий Огнев

* * *

Вы всплакните по мне, женщины,
Когда будут хоронить,
Но без всякой фарисейщины –
Чтобы тут же все забыть.

Смерть – она ведь тоже зрелище,
Где один на всех актер
Перед вечностью нетлеющей
Сам сыграл свой приговор.

Не избавит нас от случая
И бессмысленной беды
Звонкий блеск благополучия,
Власть без меры и нужды.

И поэтому без грима я
И притворной суеты
То люблю, что есть любимое –
Небо, женщин и цветы.

Ненавижу лицемерие,
Фальшь и позу и игру,
Открываю настежь двери я
Свету, истине, добру!

И не нужно лжи смирения –
Если жив – то надо жить!
Смерть – она не утешение,
С нею жизнь не примирить ...

Светлана Ягмурова**БРОШЕННЫЙ БУКЕТИК**

Еще зима не наступила,
И солнце снег не растопило,
Но на пригорке, словно в сказке,
Подснежников синюют глазки.

Цветы бледны еще спросонья,
Не источают благовонья,
Но первозданной красотой
Пленяют Мир и нас с тобой.

И не поднимется рука
Лишить дыхания цветка,
Прервать его сердцебиенье
В разгар весеннего цветенья.

...И кем-то брошенный букетик
Так сиротлив на парапете.

Наталья Кристина**САДОВНИК**

Мне десять лет, я на цветы
Гляжу через ограду
И ощущаю красоты
Щемящую усладу.

И красок сказочный поток,
И ароматов зелье,
Я никогда таких цветов
Не видела доселе.

Проснулись розы, оросив
Гвоздик резные звезды.
Наверно, весел и красив
Тот, кто такое создал.

Текло тепло прозрачных слез
На кружево ограды,
И тихий голос произнес –
Войди. Не плачь. Не надо.

Прислушайся, как шелестят
И астры, и шиповник.
Горбат. И ростом как дитя.
И желт лицом садовник.

Неизъяснимо колдовство
Садовника и сада.
Творца с твореньями его
Отождествлять не надо.

В цветах надежд, что он растил,
Краса и благородство.
Не озлоблялся и не мстил
Он за свое уродство.

Он успокоился давно,
Мой эльф, смешлив и ясен.
Он был урод, но все равно
Был как цветок прекрасен.

Николай Шевченко**БЛЮЗ**

Сколько вечер пробудит муз,
Много всяких талантов здесь.
И в тягучий красивый блюз
Погрузиться нам выпала честь.

Моих лет многослойный груз
Растворил нежный женский взгляд,
Я тону в нем и пью этот блюз
Безрассудно, как сладкий яд.

И вдруг чувствам открылся шлюз,
И мы в мире одни сейчас,
А его заполняет блюз...
На эстраде играют джаз.

Вот мне выпал козырный туз –
С тобой встретился наконец.
А его заполняет блюз...
Под биенье наших сердец.

Жаль, не долгод хрупкий союз –
Слишком разные мы, согласись...
Как-то быстро закончился блюз.
Но еще продолжается жизнь.

Сергей Глотов

* * *

Прижаться лбом к холодному стеклу,
Отыскивая памяти начало,
где мамин голос равен был теплу,
и кровь в висках так больно не стучала.

Там белый снег и саксаул в печи,
и курица клюет зерно за шкафом,
огромный кот о чем-нибудь урчит,
а под столом коробка с черепахой.

Вода в ведре и в кружке молоко,
а в книжке, где полно цветных
картинок,
колдун княжну уносит далеко,
и богатырь затеял поединок.

Там черный репродуктор по утрам
всех поднимал одним и тем же гимном
и куст сирени посреди двора
был в мае украшением единым.

Трофейный патефон играл фокстрот,
и заедала старая пластинка.
На елке свечи освещали новый год.
Звала в полет бумажная снежинка.

Так много радости мы знали – простаки.
С такой надеждой мы творили чудо.
Так быстро изнасились башмаки.
Так долго я пешком иду оттуда.